

УДК 347.9

Шалыгина Ульяна Игоревна
Студентка Института государственного и международного права
Уральского государственного юридического университета
Ulyana I. Shalygina
Ural State Law University
Institute of State and International Law, Student

Научный руководитель:
Царегородцева Екатерина Анатольевна
Доцент кафедры гражданского процесса
Уральского государственного юридического университета
Кандидат юридических наук
Academic supervisor:
Ekaterina A. Tsaregorodtseva
Assistant professor of Civil Procedure department
Ural State Law University
Candidate of Juridical Science

**ИНСТИТУТ РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АПК РФ И ГПК РФ.
СРАВНЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
DISCLOSURE OF EVIDENCE IN CIVIL AND ARBITRATION
PROCEEDINGS CODES.
COMPARATIVE ANALYSIS AND PROBLEMS OF REGULATIONS**

Аннотация: В работе излагаются особенности доказательственного права в системе общего права в свете реформирования российского процессуального права, анализируются положения раскрытия доказательств

и выявляются проблемы недостаточной разработанности системы норм отечественного гражданского и арбитражного процессуального законодательства по вопросу раскрытия доказательств. Автор предлагает увеличить санкции за нарушение порядка предоставления доказательств в арбитражном процессе и заимствовать обязательное досудебное раскрытие доказательств по спорам с более слабой стороной для повышения эффективности гражданского процесса.

Ключевые слова: раскрытие доказательств, досудебное раскрытие доказательств, доказательственное право стран общего права, претензионный порядок.

Annotation: The article is devoted to aspects of common law countries evidence law in the light of amendment of civil and arbitration court rules in Russia on evidence disclosure. The author suggests to strengthen responsibility for breach of arbitration court rules of for evidence disclosure and to adopt for procedural effectiveness a mandatory pre-trial evidence disclosure weaker party in proceedings.

Key words: disclosure of evidence, pre-trial disclosure, common-law countries evidence law, pre-court dispute settlement procedure.

В свете изменения гражданского и арбитражного процессуального законодательства при условии тенденции к сближению различных правовых систем становится как никогда актуален вопрос о заимствовании подходов и явлений из права других стран для повышения эффективности правосудия. Так, в действующем АПК РФ уже отражено понятие, не существовавшее в предыдущем арбитражно-процессуальном кодексе, но характерное для процесса Англии и США. Этим понятием является «раскрытие доказательств». Будучи заимствованным из хорошо разработанного института доказательственного права, раскрытие доказательств может быть реализовано в гражданском процессе и быть более удачно воплощено в жизнь в арбитражном процессе России. Данная работа посвящена анализу

проблем, сопряженных с институтом раскрытия доказательств, и возможностей усовершенствования гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

Для понимания особенностей раскрытия доказательств необходимо обратиться к двум различным системам правосудия. Так, существуют инквизиционная (следственная) и состязательная системы правосудия. Первая – присуща странам континентального права, к которым относятся Германия и Россия. Для такой системы характерно активное положение суда при рассмотрении дела и пассивное – у сторон. Роль суда в данном случае заключается не только в контроле, но и подготовке дела, проведении расследования по делу. Суд обладает широкими полномочиями при рассмотрении дела, решает вопросы права, а, как следствие, у судьи должно быть советующее юридическое образование. Ко второй системе относятся страны общего права, например, Англия и США. В данном случае именно стороны занимают активную позицию при рассмотрении дела, они наделены большим объемом полномочий, проводят расследование по делу, самостоятельно собирают доказательства и контролируют процесс исследования доказательств при рассмотрении дела по существу. Инициатива по совершению тех или иных процессуальных действий на всех этапах судебного разбирательства принадлежит сторонам, в то время как суд следит за соблюдением процессуальных вопросов и выносит решение по существу [1, с. 8–35].

Одним из основополагающих принципов процесса является принцип состязательности. В его основе лежит правило о том, что стороны должны приводить в обоснование своих требований доказательства, то есть доказать обстоятельства, на которые они ссылаются. Этот принцип присущ и состязательной, и инквизиционной системам. Существенное различие заключается в том, суд или сами стороны решают какие обстоятельства являются необходимыми для разрешения дела и подлежат доказыванию в процессе. Так, в статье 56 ГПК РФ закреплено, «что суд определяет, какие обстоятельства

имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались».¹ Но, несмотря на то, что в России действует система инквизиционного процесса и главенствующая роль в определении необходимых для разрешения дела обстоятельств принадлежит именно суду, в арбитражном процессуальном праве, а именно в новом АПК РФ² были предприняты попытки по увеличению активности сторон при подготовке дела к разбирательству на досудебной и судебной стадиях. С принятием последнего АПК РФ законодатель в статье 65 возложил обязанность по раскрытию доказательств на лиц, участвующих в деле перед другими лицами, до начала судебного разбирательства или в сроки, установленные судом. Таким образом, раскрытие доказательств, характерное для системы состязательного процесса появилось в российском арбитражном процессуальном праве.

Говоря о значении такого нововведения нужно отметить, что с увеличением активности сторон при сборе и исследовании доказательств, формировании правовой позиции, рассмотрение дела судом происходит более эффективно. Так как стороны точно могут знать заранее предмет доказывания и подготовиться надлежащим образом к судебному заседанию, они знают какие факты подлежат доказыванию. Также ещё на этапе до вмешательства суда возможно урегулирование спора мирным путем без инициирования судебного процесса. Однако для того чтобы полностью оценить последствия введения данного института, рассмотрим механизм раскрытия доказательств детально.

У понятия «раскрытие доказательств», впервые появившегося в АПК РФ от 24.07.2002 г., легального определения нет. Но для понимания сущности данного термина в своей работе Кайзер Ю. В. даёт следующее

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // «Собр. законодательства Рос. Федерации. 18.11.2002 г., № 46, ст. 4532.

2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.) // Парламентская газета. № 140-141. 27.07.2002.г.

определение: «деятельность лиц, участвующих в деле, по заблаговременному (своевременному), до начала основного судебного заседания, ознакомлению других лиц, участвующих в деле со всеми состязательными документами и доказательствами, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений и которыми они намерены воспользоваться в ходе осуществления доказательственной деятельности, с целью рассмотрения и разрешения дела в одном судебном заседании»[2, с. 11].

На этапе предварительного судебного заседания стороны должны раскрыть имеющиеся доказательства. В данном случае в п. 1 ч. 1 ст. 135 АПК РФ формулировку «судья предлагает раскрыть доказательства» нельзя толковать буквально. Несмотря на то, что при буквальном толковании нормы может сложиться впечатление, что у сторон есть право отказаться от представления доказательств, при анализе положений АПК РФ, а именно части 3, 4, 5, статьи 65 и части 1 ст. 135 в совокупности, можно прийти к выводу о том, что на стороны возлагается обязанность по своевременному и полному раскрытию доказательств. Под своевременностью раскрытия доказательств следует понимать представление процессуальному оппоненту и суду всех доказательств, имеющих на момент проведения предварительного заседания, в данном заседании, а по предложению суда – и дополнительных доказательств в установленный судом срок. А под полнотой – обязанность по раскрытию всех имеющихся доказательств до начала рассмотрения дела по существу, в противном случае суд не будет принимать и исследовать доказательства в судебном заседании.

Законодатель предусмотрел три вида санкций в АПК РФ за неисполнение обязанности по раскрытию доказательств. Первой является запрет стороне ссылаться на доказательства, с которыми лица, участвующие в деле не были заблаговременно ознакомлены (ч. 3 ст. 65). Так, сокрытие доказательств на этапе предварительного слушания влечет за собой отказ суда от их принятия при рассмотрении дела по существу. Второй – возложение

судебных расходов на сторону вне зависимости от результатов рассмотрения дела при нарушении порядка предоставления доказательств (ч. 5 ст. 65). В частности, при несоблюдении сроков арбитражный суд в соответствии с ч. 2 ст. 111 АПК РФ может возложить расходы на сторону, несвоевременно исполнившую обязанность. Третьей возможной санкцией (ч. 9, 10 ст. 66) выступает наложение штрафа на лицо, которое по неуважительным причинам не представило истребуемое судом доказательство, либо не уведило суд о невозможности исполнения такой обязанности. В ст. 119 действующей редакции АПК РФ от 25.12.2018 г. установлены следующие максимальные размеры штрафов: две тысячи пятьсот рублей для граждан, пять тысяч рублей для должностных лиц, сто тысяч рублей для организаций. Несмотря на то, что федеральным законом от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ были увеличены предельные размеры штрафов, нельзя сказать о достаточности таких изменений. Так, согласно нововведениям, для граждан максимальный размер штрафа составит пять тысяч рублей, для должностных лиц – тридцать тысяч, в то время, как юридических лиц данные изменения в этой части не коснулись. Такие размеры штрафов сложно назвать обоснованными, учитывая тот факт, что размеры исков в арбитражном процессе гораздо более значительные по сравнению с гражданским.

Стоит обратить внимание на тот факт, что суд может принять доказательства, представленные с нарушением порядка. Из этого следует, что недобросовестной стороне может быть выгоднее понести судебные расходы, заплатить штраф и получить решение в свою пользу, чем своевременно раскрыть доказательства. Также согласно формулировке, у суда есть право по возложению судебных расходов на лицо, допустившее нарушение, но не обязанность. Данные положения ведут к снижению эффективности

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.11.2018 г.).

механизма раскрытия доказательств и дают возможность недобросовестной стороне получить выгоду от своих действий, что приводит к существенному ограничению его применения на практике.

Что же касательно гражданского процесса, в ГПК РФ не содержится упоминания о раскрытии доказательств. Но в самом тексте закона присутствуют некоторые элементы, которые говорят о том, что законодатель уже сделал первые шаги по созданию этого механизма в гражданском процессе. Посредством судебного извещения лица, участвующие в деле, узнают о начале процесса и получают копии процессуальных документов. О назначении предварительного судебного заседания лица должны извещаться заблаговременно. Следующим этапом является предварительное судебное заседание. Так, установлено, что одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле (ст. 148), а стороны должны обмениваться копиями доказательств. Также для представления дополнительных доказательств судом устанавливаются определенные сроки. Со стороны, которая нарушила данные сроки, судом может быть взыскана компенсация за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК РФ). Других мер ответственности за несвоевременное раскрытие доказательств не предусмотрено.

Данная правовая конструкция не может быть реализована в полной мере, поскольку существуют нормы, которые фактически дают возможность представлять новые доказательства при рассмотрении дела по существу. На сегодняшний день институт раскрытия доказательств не является эффективно действующим, поскольку судебное заседание может быть отложено при необходимости представления или истребования дополнительных доказательств (ст. 169 ГПК РФ). Из этого следует, что введение правил, ограничений по сроку представления доказательств и мер ответственности, в виде существенных штрафов или отказа от принятия доказательств,

представленных с нарушением срока, будет способствовать эффективному применению механизма раскрытия доказательств на практике.

Помимо раскрытия доказательств на этапе судебного разбирательства, в мире существует и другой механизм раскрытия доказательств, который нашел свое применение в российском арбитражном процессе. Так, в системе общего права, в частности в Англии, широко применяется внесудебное разрешения споров без участия суда посредством раскрытия доказательств до подачи искового заявления. Целью такой деятельности является мирное урегулирование спора без вмешательства суда. Сама стадия состоит из двух частей. Первая – это предварительная досудебная подготовка дела, а вторая – подготовка дела к слушанию в суде. Большая часть споров разрешается ещё на данном этапе посредством мирового соглашения, что уменьшает нагрузку на суды и позволяет сторонам сэкономить время и денежные средства, которые могли бы быть потрачены при рассмотрении дела судом, а также позволяет найти оптимальное решение правового спора [3, с. 31–32].

Так, на стадии предварительной досудебной подготовки дела истец обращается к адвокату для решения правовой проблемы, а адвокат, в свою очередь, дает консультацию общеправового характера и начинает сбор информации по делу. Для уточнения правовой позиции и принятия решения о целесообразности разрешения дела в суде он направляет другой стороне письмо, которое не является исковым заявлением. В таком письме излагаются требования к ответчику, и содержится правовая позиция истца по данному спору. На этой стадии адвокат собирает всю необходимую информацию и все относящиеся к делу доказательства, а также стремится урегулировать спор с помощью заключения мирового соглашения.

Нужно отметить, что по общему правилу досудебное раскрытие доказательств является добровольным. Но из этого правила существуют три исключения, при которых истец обращается в суд с целью раскрытия этих доказательств ответчиком, и суд возлагает обязанность на ответчика, других

лиц или соответствующие органы по раскрытию информации. Такими исключениями являются: дела, связанные с причинением вреда здоровью, о причинении вреда, повлекшие смерть лица; инспекция собственности (сохранение, фотографирование, осмотр собственности, которая может стать объектом спора в будущем); раскрытие доказательств против лиц, способствовавших совершению правонарушения [1, с. 140–147].

В современном арбитражном процессуальном законодательстве содержится норма схожая по своей сути с раскрытием доказательств на досудебной стадии в системе общего права. Так, в ч. 5 ст. 4 АПК РФ императивно закреплено общее правило, что заинтересованное лицо имеет право обратиться в суд по гражданско-правовым спорам о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения только по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования). Само требование может быть выражено в форме письма, уведомления, претензии, предарбитражного напоминания и иных формах. А «из содержания претензии должны четко следовать суть и обоснование претензионных требований (обстоятельств, на которых основываются требования), цена, указание на нарушение норм законодательства должником, а также указание стороны, к которой такие требования предъявляются».⁴ Несоблюдение досудебного порядка разрешения спора влечет за собой возвращение искового заявления (п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ) либо оставление искового заявления без рассмотрения (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ). Ответчик может направить ответ на претензии истцу и изложить свою позицию по спорному вопросу. В какой-то степени нормы АПК РФ, касающиеся направления претензии ответчику, делают процесс предварительной судебной подготовки к делу схожим с подобной стадией в системе общего права. Но важным отличием является то, что в России соблюдение досудебного порядка урегулирования спора

4 Определение Арбитражного суда г. Москвы от 19.05.2017 г. по делу № А40-44484/2017. // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/95633537/109159479/>

в большинстве случаев обязательно, а в странах системы общего права, например, в Англии, такой порядок чаще всего не закреплен законодательно, и принятие искового заявления возможно без соблюдения этого порядка, но он на практике всегда осуществляется [1, с. 140–147]. Но по некоторым категориям споров, направление претензии не обязательно, например, это правило действует в отношении корпоративных споров. Однако, возможно, если бы законодатель ввел правило о соблюдении претензионного порядка в данном случае, то появление такой нормы могло бы уменьшить количество судебных процессов этой категории дел и увеличить количество заключенных мировых соглашений.

Но если в современном арбитражном процессе предусмотрена возможность разрешения спора ещё до подачи обращения в суд, и более того, данными нормами регламентируется направление претензии ответчику в обязательном порядке, то в гражданском процессе подобных норм нет. Суд также не может обязать ответчика раскрыть доказательства на досудебной стадии, тем самым ограничивается и исключается возможность ознакомления с доказательствами, правовой позицией истца и ответчика до начала производства по делу. Возникает проблема невозможности оценить целесообразности подачи заявления в суд и начала судебного разбирательства в принципе. Развитие несудебных форм может способствовать не только экономии средств и времени сторонами, но и уменьшению нагрузки на суды. По определенным категориям споров устанавливать такую обязанность можно было бы считать обоснованной, в частности, где истец является наименее защищенной стороной. Примером могут служить такие споры как причинение вреда здоровью, трудовые и потребительские.

Подводя итоги, следует отметить, что раскрытие доказательств непосредственно связано с принципом состязательности, поскольку стороны могут защитить свои права только при условии, что они знают

о предмете спора и правовой аргументации процессуального противника. Благодаря введению раскрытия доказательств на стадии предварительного слушания, стороны имеют возможность ознакомиться перед заседанием с требованиями оппонента, доказательствами, а как следствие будут иметь возможность лучше подготовиться и защищать свои права. Безусловно, на данный момент некоторые положения в части ответственности за непредоставление доказательств в арбитражном процессе следовало бы доработать. Так, полагаем, что увеличение размера штрафов за несвоевременное исполнение обязанности могло бы повысить эффективность механизма раскрытия доказательств. А также изменение диспозитивных формулировок положений АПК РФ, в том случае, когда у суда есть выбор относительно того, отнести ли судебные расходы на сторону несвоевременно исполнившую обязанность по предоставлению доказательств или нет. Такие нормы, возможно, следовало бы сделать императивными, чтобы при нарушении сроков, в любом случае возлагалась бы санкция. Также возможно расширение сферы действия обязательного претензионного порядка и применения его к другим категориям дел.

В гражданском процессуальном праве на сегодняшний день видится необходимость разработать полноценную эффективно действующую правовую конструкцию, вместо нескольких норм, только намекающих на появление такого явления как раскрытие доказательств в отечественном законодательстве. В данном случае законодателю следует системно подойти к вопросу: начать с введения термина «раскрытие доказательств», а закончить созданием таких санкций за неисполнение обязанности, которые сделали бы недобросовестное поведение стороны совершенно невыгодным.

Более того, остается открытым вопрос о необходимости введения норм об обязательном раскрытии доказательств до начала процесса по некоторым категориям дел, где одна из сторон является заведомо более «слабой» (например, работник в трудовых спорах). Также в делах о причинении вреда

здоровью и потребительских спорах менее защищенная сторона должна иметь возможность, во-первых, оценить стоит ли вступать в процесс в принципе, а во-вторых, заранее и надлежащим образом подготовиться к процессу. Следует отметить, что развитие института обмена доказательствами приводит к уменьшению нагрузки на суды и увеличению количества споров, разрешенных посредством заключения мирового соглашения.

Библиографический список

1. Решетникова И. В., Доказательственное право Англии и США. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. 240 с.
2. Кайзер Ю. В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук.: 12.00.15 / Кайзер Юлия Валерьевна. – Екатеринбург, 2012. 28 с.
3. Кудрявцева Е. В. Современная реформа английского гражданского процесса: автореф. дис. ... доктор юрид. наук.: 12.00.15 / Кудрявцева Елена Васильевна; – М., 2008. 52 с.